

— Гуаньсин, что случилось с татуировкой на твоей руке? — Хань Фэй сделал шаг назад.

— Я не знаю? — Чжан Гуаньсин смутился:

— После того, как я расстался с вами, татуировка становилась все светлее и светлее. Когда открылась входная дверь общежития, татуировка полностью исчезла.

— Когда открылась входная дверь общежития? — Хань Фэй использовал "Глубинное касание души", чтобы осмотреть руку Чжан Гуаньсина. Молодой человек перед ним действительно был Чжан Гуаньсином, эмоции, которые Хань Фэй считывал с его лица, были такими же, как и раньше.

— Гуаньсин, тот призрак, о котором ты говорил, появлялся ли он раньше в этом здании общежития?

— Никогда, с тех пор как старший умер в учебном корпусе, студенты видели его только там. Видимо, он все еще бродил по учебному корпусу, разыскивая свою девушку.

— Другими словами, старший, вероятно, попал в это здание, когда вчера вечером открылась входная дверь общежития. И после того, как он это сделал, татуировка на твоей руке полностью исчезла?

— Да, наверное, можно так сказать, — Чжан Гуаньсин не понимал, на что намекает Хань Фэй.

— А зачем ты вообще сделал эту татуировку? — Хань Фэй понизил голос и сел на кровать к Чжан Гуаньсину:

— Наша разница в возрасте не так велика, поэтому я надеюсь, что ты не будешь воспринимать меня как авторитетного человека, пожалуйста, относись ко мне как к другу. Я обещаю, что не буду раскрывать твои секреты другим.

После долгого колебания Чжан Гуаньсин ответил:

— Это из-за моей матери. Она бросила меня и моего отца. Мой отец умел только пить, а потом выплескивать свой гнев на мне. Мои бывшие друзья ополчились против меня, когда узнали о моей семейной ситуации, они насмехались надо мной, обзывали меня, — кулаки Чжан Гуаньсина сжались. — Я ненавижу их всех и ненавижу этот мир, почему я должен нести все несчастья? Я не желаю ничего невыполнимого, я просто хочу быть как обычный ребенок, но он не даст мне даже этого. Мир будет только издеваться надо мной снова и снова! Я не вижу никакой надежды.

Протянув руку, чтобы погладить Чжан Гуаньсина по спине, Хань Фэй сказал несколько слов утешения, а затем добавил:

— Ты сказал, что ненавидишь все в этом мире, но я уверен, что есть исключения... Как насчет твоей девушки, Чуси?

При упоминании имени Чуси выражение лица Чжан Гуаньсина смягчилось.

— Я не ненавижу ее, она единственная, кто готов поверить в меня. Конечно, сэр, я не ненавижу и вас.

Чжан Гуаньсин полностью забыл о своей собственной смерти, он помнил только хорошие

воспоминания, которые он разделил с Чуси. Сузив глаза, Хань Фэй заметил сходство между Чжан Гуаньсином и Мэн Си. Они оба забыли о своей смерти, самым отчаянным образом пытались сохранить человечность. Хань Фэй подозревал, что предыдущий управляющий тоже что-то сделал с Чжан Гуаньсином. Если это так, то он мог бы найти подсказки о предыдущем управляющем у Чжан Гуаньсина.

Когда Хань Фэй услышал историю, рассказанную Чжан Гуаньсином, он уже заметил, что что-то не так. Чжан Гуаньсин рассказывал свою собственную историю. Монстр, который отворачивался от людей, вероятно, был проявлением его собственной обиды и ненависти.

— Когда появилось то, что отворачивается от людей, татуировка на твоей руке исчезла, может ли быть связь между вами двумя? — спросил Хань Фэй.

— Связь? — Чжан Гуаньсин медленно перевел взгляд на свою руку, словно не мог вспомнить, что у него там вообще была татуировка. Он уже собирался покачать головой, когда что-то хлопнуло в дверь комнаты 104. Это был не тихий стук, а скорее звук, словно кто-то врезался в дверь всем телом!

[Уведомление для игрока 0000! Вы активировали скрытое задание класса G — "Лицо, обращенное к вам"]

[Лицо, обращенное к вам: Я прикрыл тебе спину, но ты столкнула меня в пропасть. Ты так испугалась, когда увидела, что моя шея повернулась, но, по правде говоря, я сделал это только потому, что хотел в последний раз взглянуть на тебя]

[Требование миссии: Не дайте ему прилипнуть к вашей спине в ближайшие полчаса]

[Это ограниченное по времени задание]

Когда прозвучал сигнал системы, Хань Фэй мгновенно стал очень бдительным.

«Не дать ему прилипнуть к моей спине? Звучит ужасающе».

— Сэр, что случилось?

— Будь осторожен! Тварь находится прямо за дверью! — Хань Фэй потащил Чжан Гуаньсина вглубь комнаты.

Бах! Еще один сильный удар в дверь. Дверь задрожала, словно могла рухнуть в любой момент.

— Дверь долго не продержится, — Хань Фэй сдвинул кровать, стол и другую мебель, чтобы заблокировать дверь. Пока он это делал, он заметил, что через дверь просачивается кровь. Еще страшнее было то, что из-за двери доносился звук трескающихся костей — похоже, монстр обладал способностью свободно трансформировать свое тело. Запах крови был таким густым, каким он когда-либо был. Кровь и раздробленные кости протиснулись сквозь щель. Они капали на пол и окрашивали комнату 104 в красный цвет. Хань Фэй и Гуаньсин отступали, пока не уперлись в балкон, сильно проржавевшая защитная сетка заперла их в комнате.

— Что нам теперь делать?!

— Мне нужно, чтобы ты стоял позади меня. Не отходи от меня ни на шаг, что бы ни случилось, остальное предоставь мне, — Хань Фэй все еще не мог выйти из игры, поэтому если он провалит это задание, то игра будет окончена. Он нервничал так сильно, как никогда раньше.

Его сердце колотилось, а руки были мокрыми от пота. Плоть и кровь монстра протиснулись сквозь щель. Гнилая плоть извивалась в луже крови, от вида которой у Хань Фэя немел череп. Пьянящий запах крови притупил их разум. Разбитая плоть и кости медленно срастались. Внутри комнаты 104 появилась скрюченная фигура. Она стояла лицом к Хань Фэю. Спина была наклонена в одну сторону, как будто позвоночник был согнут.

В маленькой спальне стояла гнетущая тишина. Монстр медленно всасывал кровь на земле, и его тело становилось все более полным. Находясь в такой близости от монстра, Хань Фэй понял, что тот действительно похож на Чжан Гуаньсина, но на монстре была форма частной академии И Мин. Хань Фэй медленно перевел взгляд на руку монстра. Под изорванной одеждой Хань Фэй смог разглядеть татуировку со словом "Ненависть". Татуировка была вырезана ногтем. Раны не заживали, и из них сочилась черная кровь.

«Почему у него на руке такая же татуировка, как у Чжан Гуаньсина?»

Хань Фэй собирался отойти еще дальше, когда почувствовал, что его спина столкнулась с Чжан Гуаньсином. Хань Фэй услышал, как Чжан Гуаньсин обернулся.

Не замечая Хань Фэя, молодой человек смотрел на чудовище в спальне. Свет в его глазах быстро померк, а на его месте появились растерянность и боль.

— Я раньше не видел этого человека, так почему же он кажется мне таким знакомым? Я вижу его отчаяние и боль. Каждая косточка в его теле сломана, он не может контролировать свои движения. Слушая завывание ветра в ушах, даже если у него сломается шея, ему нужно повернуть голову, — голос Чжан Гуаньсина померк. Он схватил свою руку, и его ногти впились в кожу. — Я помню его, я знаю его...

Кости скрипели, тело Чжан Гуаньсина скручивалось в аномальную форму монстра. Хань Фэй стоял между ними, его лицо было бледным. Однако он решил довериться Чжан Гуаньсину, несмотря на странное поведение молодого человека, он не обернулся, а продолжал смотреть на монстра перед собой.

— Гуаньсин, есть люди, которые готовы поверить в тебя. Есть кто-то, кто готов отдать свою жизнь, чтобы спасти тебя, ты больше не одинок, — голос Хань Фэя эхом разнесся по спальне. Услышав это, Чжан Гуаньсин скривился от боли. Монстр тоже отреагировал на слова Хань Фэя. Его шея издала ужасный треск.

Держась в стороне от Хань Фэя, монстр медленно повернул голову. В конце концов Хань Фэй увидел лицо монстра, похожее на Чжан Гуаньсина, но лицо было покрыто шрамами, а из каждого отверстия сочилась кровь.